

ПРОБЛЕМЫ ДЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Селиванова О.А., г. Тюмень

Известно, что хорошо работающие «социальные лифты» - признак здорового общества. В открытых/конкурентных обществах «социальные лифты» – важная составляющая вертикальной социальной мобильности граждан и залог стабильности. Так называемая элита, в таких обществах, постоянно обновляется, теми, кто пробивается «с низов». Благодаря социальным лифтам в обществе сохраняется «уверенность в социальной справедливости» и «желание добиться успеха».

Российская федерация на протяжении своей многовековой истории весьма эффективно применяла самые разнообразные варианты «социальных лифтов». Так, во времена царской России в качестве эффективного социального лифта работала «Табель о рангах» (список чиновничьих должностей, по которому после достижения определенной должности ее обладатель получал дворянский статус). В 20 веке активная работа в комсомоле, партии, профсоюзе обеспечивали эффективный карьерный рост. До недавнего времени, человек, рожденный в определенной социальной среде РФ, мог рассчитывать на весьма ограниченный сценарий собственного жизненного развития, вариации лифтов и «высота подъема», характерных для того или иного социального слоя общества, были весьма ограничены. Ограниченные возможности социальных лифтов, дали толчок созданию и развитию так называемых «переходов», которые позволяют переходить из одного лифта в другой, тем самым, обеспечивая устойчивый карьерный рост. Известно, что в постперестроечные 90-е роль своеобразного социального лифта выполнял бизнес, а в начале 2000-х – госслужба.

Примеров попыток создать отдельные варианты «лифтов» в современной России достаточно много: общероссийского уровня проекты Д.А. Медведева «Президентская тысяча», Агентство стратегических инициатив (АСИ) – проект В.В. Путина, проект МГУ им. М.В.Ломоносова и «Московского комсомольца» «Покори Воробьевы горы», проект на ТНТ бизнесменов Владимира Потанина и Аркадия Новикова «Кандидат», достаточно много примеров республиканского, регионального и муниципального уровней.

И, тем не менее, в конце сентября 2011г заседание круглого стола «Социальный лифт в современной России», который был организован Институтом региональных проблем совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ), подтвердило как значимость социального лифта для инновационного развития страны, так и факт его отсутствия.

В настоящее время можно говорить о формировании своеобразного «социальный тромба»: существующие социальные лифты либо ограничены чрезвычайно узкими социальными группировками (например, отличная учеба или победы в олимпиадах могут повысить шансы выпускника школы на внеконкурсное поступление в престижный вуз и т.п.), либо изначально имеют ограниченную высоту «подъема» (боец стройотряда за период обучения в вузе может стать бригадиром).

Общее у всех социальных лифтов в России одно – они охватывают ничтожное количество граждан из числа тех, кто своими способностями, знаниями и гражданской активностью могут положительным образом влиять на изменение социальной и экономической ситуации в стране.

Важной составляющей любого варианта социального лифта фактически всегда в том или ином варианте являлось образование. В первое десятилетие третьего тысячелетия в нашей стране в этом отношении наметилась тревожная тенденция: образование на наших глазах перестает быть ценностью, перестает быть ведущим механизмом, обеспечивающим динамику вертикальной мобильности человека.

Известно, что место в социальной стратификации определяется доступностью целого комплекса политических, экономических и культурных ресурсов. Эти ресурсы, условно, располагаются в социальных полях (по П. Бурдьё). Значимыми ресурсами социально-политического поля являются: а) обладание властью, б) выполнение управленческих функций, в) руководство людьми. Социально-экономическое поле представляют: а) владение собственностью, в том числе производственной, б) управление собственностью, в) доходы и др. Социокультурное поле формируют: а) уровень образования, б) квалификация, профессия, в) самоидентификация, г) потребности, д) интересы, е) ценности и др. Однако, у молодого человека в России сегодня нет никакой гарантии, что качественное образование, высокая продуктивность его работы, приведут его в итоге к высокому социальному положению. Сегодня подавляющее большинство российской молодежи не имеет социальных гарантий не только на перспективу карьерного роста, но и на получение достойной (по способностям и образованию) работы. Исследователи отмечают,

что в долгосрочной перспективе все это приводит к апатии и озлобленности населения, росту социального напряжения и пр.

Отсутствие системных вариантов «разрыва» выше описанного социального тромба вызвали к жизни своеобразный феномен современности, который может быть назван «социальной катапультой». «Социальная катапульта» является ярким признаком деформации социальных лифтов в образовательной и социальной сфере Российской Федерации. Не имея и не видя возможности поступательного профессионального роста и гарантированного улучшения социального положения, молодые люди с готовностью принимают «руку помощи» своих старших товарищей (родителей, родственников, знакомых и пр.), которые «перекидывают» молодого человека сразу на уровень высших эшелонов социальных и профессиональных общностей.

Широко распространенным, если уже не повсеместным в нашей стране стала традиция *устройства* ребенка в более престижную школу, колледж, вуз, работу. При этом личные таланты, профессиональные интересы, склонности и пр. ребенка играют последнюю роль, на первое место выходят связи и материальная обеспеченность родителей. В результате большая часть детей более или менее состоятельной части населения с детства ориентирована на получение образования и проживание вне страны (по данным Левада Центра в 2011 г. более 40% молодых людей мечтают покинуть страну). Те же, кто остается, воспользовавшись «катапультой», минуют в своем личностном развитии этап профессионального роста во всем многообразии межличностных, статусных, ролевых и пр. отношений (не даром в современных вузах чрезвычайной популярностью пользуются специальности «менеджмент», «государственное и муниципальное управление» и т.п. — выпускники которых изначально не планируют быть специалистами, желая сразу «управлять» и «быть руководителями»). Не связанные и не обусловленные личным опытом длительной профессиональной деятельности «навыки менеджера» — причина многих печальных последствий руководства отраслями современной российской действительности.

По результатам опроса ВЦИОМ в 2011 г. 32% россиян искренне убеждены, что Солнце является естественным спутником Земли. Единственными целями и задачами различных ведомственных программ в социальной сфере уже более десяти лет в нашей стране являются формулировки «создание\обеспечение условий для...». Терминологический сдвиг в программных фразах влечет за собой сдвиг в смысловых ориентирах системы образования и социальной сферы в целом: даже не декларируется первозначимость личностных изменений и приобретений человека, «включаемого» в создаваемые условия. Видимо, априори предполагается, что хороший спортзал должен чуть ли не сам по себе развивать физическое здоровье, продвинутый компьютерный класс — превращать учащихся в современных культурных пользователей глобальной сети и пр. Аналогичный подход зачастую наблюдается и к развитию кадрового потенциала сферы образования. Проблему тотального старения педагогических кадров многие муниципальные власти пытаются решить за счет привлечения молодых специалистов в школы, предлагая им

ссуды на приобретение жилья и достаточно высокие заработные платы: о качественном отборе по профессиональным признакам вновь ни кто не вспоминает. Эффект не заставляет себя ждать: предлагаемые «блага» оказываются недостаточны для прихода в школу высокомотивированного молодого специалиста, он попросту не хочет быть учителем.

Изъятие из концепции социальных лифтов профессиональной и личностно-значимой составляющих делает сами лифты не актуальными для отдельного молодого человека. Молодое поколение не рассматривает процесс длительного профессионального становления в структуре того или иного «лифта» как значимое содержание личной деятельности. Приоритет отдается поиску «путей обхода», позволяющих в кратчайшие сроки занять максимально допустимую «социальную высоту», открывающую доступ к соответствующему объему ресурсов. Важен результат, а не способ его получения и уж тем более не профессиональные навыки как совокупность личностных усилий (многочисленные исследования ценностно-смысловой сферы личности молодого поколения РФ демонстрируют декларативно-верный характер его терминальных ценностей (ценности-цели): здоровье, социальное и материальное благополучие, счастливая семейная жизнь и пр. и полную недифференцированность (вплоть до асоциальных способов) - инструментальных (ценности-средства)).

Социальный лифт – это не только форма восходящей социальной мобильности, это и путь личностного, профессионального развития человека на протяжении всей жизни, своеобразное пространство «ведущей деятельности», деятельности, в которой, по словам психологов, человек формирует собственную самоидентификацию (социальную, профессиональную, личностную и пр.), самооценку, чувствует признание своих достижений обществом, ощущает значимость своего существования и пр. Восстановление системы социальных лифтов – важнейшая задача современного отечественного общества. Отечественное образование, утратив позиции ведущего социального лифта середины и третьей четверти 20 века, может и должно сохранить в современных условиях роль пространства формирования нравственно-моральных основ личности растущего гражданина, основ его культурной, национальной, конфессиональной (при необходимости) идентичности. Для этого оно должно продолжать соответствовать основным параметрам высокоэффективного социального лифта: быть постоянно действующим на протяжении всей жизни человека (причем приоритет должен отдаваться повышению и расширению человеком уже освоенной ранее квалификации); быть доступным для всех действительно желающих (что с необходимостью требует выстраивание разнородной/разнорольевой системы длительного накопления «показателей успешности» в определенной сфере деятельности: учебной, социальной и пр. переходящей с одного уровня образования на другой: достижения ребенка в детском саду должны учитываться в школе, школьные – в вузе, вузовские – на производстве); должен охватывать не только популярную ныне сферу «талантливой молодежи», но всемерно расширять поля со-

циальных позиций, признаваемых в обществе элитными (рабочие профессии, социальная сфера, благотворительность и т.д. и т.п.).

Деятельность в указанных направлениях позволит в долгосрочной перспективе восстановить и «настроить» на современном уровне работу социальных лифтов как ведущего механизма социальной мобильности человека в нашем обществе.